

Тринадцатая глава: Вера

На оживленной улице мелкой торговли туда-сюда снували люди, проходя мимо них. Се Чжитан сдержанно опустила шашлычок на шпажке — она съела всего пару мясных кусочков, щедро присыпанных острыми специями и источавших аппетитный аромат.

— Сестрица позвала меня гулять именно ради этого?

Синь Сэлин:

— Угу.

Будучи несказанно рада, что человек перед ней обратился к ней за деньгами, Се Чжитан совершенно не замечала, чтобы той карточкой кто-то пользовался, и порой даже тревожилась: не решила ли Синь Сэлин в одностороннем порядке отдался от нее?

Она даже грешным делом думала, не матушка ли запретила ей пользоваться теми средствами.

Но теперь, стоило той заговорить об этом, камень, висевший на сердце все последние дни, наконец свалился, и Се Чжитан облегченно выдохнула.

— Конечно можно, она ведь изначально и предназначалась для тебя.

Синь Сэлин тронута улыблась:

— Спасибо тебе.

Се Чжитан подняла с тарелки шпажку с шашлыком и, поднеся её ближе к Синь Сэлин, знаком показала:

— Сестрица, брось эти формальности.

И надо же — из-за такой пустяковой просьбы та специально позвала её поесть шашлыков.

Синь Сэлин немного понаблюдала за шашлычком в её руке, всё же взяла его и попробовала откусить кусочек.

Этот позабытый вкус в одно мгновение перенес её на семь лет назад: когда-то она лакомялась этим за воротами учебного заведения, заказывала в интернет-кафе, скачивая песни и играя в игры, а еще ела вместе с госпожой Линь во время прогулок по ночному рынку.

Пусть уровень жизни тогда был невысок, но госпожа Линь никогда ни в чем её не ущемляла — всё, что было у других детей, имелось и у неё.

Вплоть до того самого тюремного срока, когда она, будучи дочерью, выпала из материнской жизни госпожи Линь аж на целых семь лет.

Это нанесло тяжелейший удар по той — прекрасной, сильной и независимой учительнице, с таким трудом вырвавшейся из мрачной обстановки родного дома, — и превратилось в дряхлую, доживающую свой век старуху, что подбирает на улице объедки и мусор ради выживания.

При воспоминании о той сцене Синь Сэлин сжала челюсти и, глядя на единственную, кто протянул ей руку помощи, в следующее мгновение подалась вперед и обняла Се Чжитан.

— Большое тебе спасибо.

Больше всего на свете она чувствовала себя виноватой перед госпожой Линь.

Внезапно оказавшись в объятиях, Се Чжитан замерла на месте, а в ноздрях у нее защекотал едва уловимый аромат, исходивший от сестрицы.

— Сестрица, ты...

Се Чжитан уже собиралась обнять её в ответ, но не тут-то было — Синь Сэлин уже взяла себя в руки и отстранилась.

— ...

— Не будем тратить еду зря, продолжай есть. — Синь Сэлин кивком указала ей доесть остальное.

Все слова застряли у Се Чжитан в горле, и ей пришлось их проглотить:

— Ладно.

Немного побродив по торговым рядам, они разошлись: Се Чжитан отправилась домой, а Синь Сэлин повернула обратно и как раз проходила мимо вчерашней шашлычной точки.

Хозяин лавки приветливо поинтересовался:

— Чего изволите?

Синь Сэлин зашла с козырей:

— Ты продаешь этот лоток со всем барахлом?

Хозяин удивился:

— С чего это ты взяла?

Синь Сэлин:

— От людей слышала.

Хозяин:

— У самой-то мыслишка завести точку с шашлыком не появилась?

Синь Сэлин:

— Угу, давай добавим друг друга в WeChat и потолкуем.

Хозяин как раз ломал голову над тем, кому бы сбыть это дело — вещица и впрямь хлопотная, —

и тут же выудил телефон:

— Ладно, как управлюсь сегодня вечером, свяжусь с тобой.

Обменявшись контактами, Синь Сэлин пошла домой, попутно помогая госпоже Линь разобрать собранный за день хлам.

Вечером тот торговец, покончив, должно быть, со своими хлопотами, вышел с ней на связь.

Продавец: Размеры тележки 1.8 на 0.8 метра, нержавейка, есть полутораметровая бездымная шашлычная печь, огромный отсек для хранения, верхний и нижний световые короба я делал сам, они разборные, газовый баллон — осталось полбаллала сжиженного газа.

Синь Сэлин: Сколько просишь?

Продавец охотно назвал цену: Если берешь всерьез, отдам всё скопом за 2500, в придачу скину рецепт маринада для шашлыка.

Синь Сэлин: Я беру всерьез, но эта цена не совсем подходит.

Продавец: Ну так назови свою.

Синь Сэлин: 2000.

Продавец: Скидываешь ты больно круто, если бы не нуждался в срочной продаже... Ладно-ладно, давай сойдемся посередине на 2200, годится?

Поразмыслив, Синь Сэлин сочла сумму приемлемой. По её оценкам, если скупать эти детали по отдельности на барахолке, выйдет примерно столько же, а то и на пять-шесть сотен дороже, и она согласилась.

Продавец: Окей, за пару дней распродам оставшиеся продукты со скидкой и освобожу тележку для тебя.

Синь Сэлин: Я могу прийти посмотреть, как ты всё делаешь?

Продавец: Без проблем, приходи завтра, я тебе всё покажу на практике.

Синь Сэлин: Во сколько ты выходишь на точку?

Продавец: Около половины седьмого.

Синь Сэлин: Я приду к семи.

На следующий день, едва закончив смену, Синь Сэлин отправилась к тележке того торговца понаблюдать за процессом.

В этот момент возле него толпились двое покупателей, набравших немало заказов. Бросив взгляд на прейскурант, Синь Сэлин заметила, что цены на всё были снижены — неудивительно, что отбоя от клиентов не было. Продавец заранее нанизал мясо на шпажки, а принимая заказы, сразу выкладывал их на мангал, по ходу дела поджаривая, смазывая маслом

и присыпая специями.

Вскоре по окрестностям разнесся аппетитный аромат шашлыка.

Разобравшись с текущими заказами, торговец объяснил ей:

— Все эти кусочки маринуются за два часа до начала, потом нанизываются на шпажки...

Перечислив все рецепты соусов, он спросил:

— Не хочешь сама попробовать встать за мангал?

Синь Сэлин:

— Давай.

Обойдя тележку сзади, она взяла несколько шпажек с мясом, выложила на жаровню и стала вовремя переворачивать, смазывать маслом и соусами, как учил хозяин.

После такого нехитрого мастер-класса она освоила дело на семь-восемь десятых.

Попробовав собственные шашлыки, Синь Сэлин удивилась: получилось неожиданно хорошо, ни намека на гарь или подгорелый привкус.

— Откуда ты обычно берешь мясо? Какова оптовая цена?

Продавец оглядел остальных присутствующих и, убедившись, что посторонних нет, шепнул ей:

— Если не хочешь возиться, просто заказывай полуфабрикаты в интернете, выбор там огромный.

Синь Сэлин:

— А качество хорошее?

Продавец усмехнулся:

— Чем меньше такое ешь, тем лучше, сплошная химия да инновации.

Синь Сэлин не до конца поняла это сетевое выражение:

— Что такое химия да инновации?

Продавец посмотрел на нее так, будто она с луны свалилась:

— Да сплошное синтетическое мясо, стряпают из всяких химических добавок. Кое-что на вкус сходит за говядину, а на деле это суррогат из курицы, утки и тухлятины.

— Разве это не обман? — Синь Сэлин и представить не могла, что спустя семь лет технологии дошли до того, что даже мясо научились синтезировать.

Торговец вздохнул с досадой:

— Ничего не поделаешь, все этим пользуются. Без этого издержки не снизить, ничего не

заработаешь. Во всяком случае, с голоду не помрешь, а на вкус никто и не отличит.

Синь Сэлин была в корне не согласна с таким подходом, однако спорить с продавцом не стала — тот лишь из добрых побуждений поделился с ней рабочим секретом заработка.

Завтра как раз выходные, и она решила с раннего утра отправиться на овощной рынок, расспросить насчет поставщиков и закупать настоящее, свежее мясо.

За вечер почти все продукты у торговца разошлись. Наведя порядок на тележке и получив расчет, он передал её Синь Сэлин вместе с газовым баллоном.

Было уже за десять вечера, когда она дотолкала тележку до дома, и Линь Хуайлань, спустившись вниз в её поиски, порядком остолбенела, увидев дочь с тележкой в руках.

— Дочка, откуда у тебя эта лавка на колесах?

Синь Сэлин закатила её во двор:

— Купила с рук, через пару дней выйду торговать шашлыками.

Линь Хуайлань изумилась:

— Откуда деньги?

Синь Сэлин молча посмотрела на нее.

По одному лишь взгляду дочери Линь Хуайлань, знавшая её лучше всех, сразу догадалась, чьих это рук дело:

— Уж не та ли девчонка, Се Чжитан?

Припарковав тележку — она заранее договорилась с хозяином дома, и тот разрешил закатывать её на лестничную площадку первого этажа за пятьдесят юаней в месяц, — Синь Сэлин вздохнула с облегчением.

Там висела камера видеонаблюдения, так что за печь с баллоном можно было не опасаться.

Оставлять её прямо во дворе она бы не рискнула.

Закончив с этим, она приобняла госпожу Линь и они пошли наверх, продолжая разговор на ходу:

— Мама, я не тратила её деньги, это просто в долг, потом я всё верну.

Линь Хуайлань дулась и хранила молчание.

Синь Сэлин успокоила её:

— Мама, мы же не можем всю жизнь собирать бутылки.

Она еще молода, и если не попытаться всё изменить как можно раньше, не впихивать на нескольких работах, цепляясь за копеечный оклад в четыре тысячи юаней в зоосалоне для

кошек, их семью в ближайшие годы не ждет никаких перемен к лучшему.

Теперь торговые точки на улице наотрез отказывались выбрасывать картон — все прочухали, что за него дают деньги, и госпожой Линь большей частью подбиралось то, что удавалось наскрести по сусекам.

В пункте приема макулатуры давали по шестьдесят фэней за цзинь, так что госпожа Линь специально таскалась по овощным и бакалейным лавкам, скупая картон оптом по сорок или пятьдесят фэней за цзинь, чтобы потом перевезти в приемный пункт и наварить эту мизерную разницу.

Труд госпожи Линь ценился так дешево, что от этого сжималось сердце.

Но даже при этом она не могла конкурировать с теми, у кого были трехколесные велосипеды.

Часто она тащила свою тележечку в самую дальнюю глушь за обрывками картона, пластиковыми бутылками и пивными банками, пешком вышагивая взад-вперед под палящим солнцем и жалея денег даже на бутылку воды — уходя из дома, она всегда набирала с собой полные бутылки кипяченой воды, изнуренная и голодная.

Синь Сэлин погладила мать по голове, прогоняя подступающие к горлу тяжелые чувства:

— Мама, всё наладится. Больше тебе не придется подбирать мусор, верь мне — верь своей дочери.

<http://bllate.org/book/24939/2950550>